

УДК 008:398.8(470.621)
ББК 71.083(2Рос. Ады)
Н 58

С.М. Нехай,

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела фольклора АРИГИ им. Т.М. Керашева, г. Майкоп, тел.: +79618288873, e-mail: saida.nehay@yandex.ru

Этнический концепт в фольклоре адыгов через призму духовных песен (Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования этнического концепта адыгов посредством песенного искусства. Доказано, что духовные песни, отражая религиозное содержание традиционной культуры адыгского этноса, конструируют символически целостную картину мира, скрепляя еще слабо дифференцированное синкретическое единство бессознательно-поэтического творчества.

Ключевые слова: этнический концепт, фольклор, религиозное сознание, зэчыр, традиционная культура.

S.M. Nekhay,

Candidate of Philology, Senior Researcher at the Department of Folklore of ARIGI named after T.M. Kerashev, Maikop, ph.: +79618288873, e-mail: saida.nehay@yandex.ru

Ethnic concept of the Adyghe folklore through the prism of spiritual songs

Abstract. Features of the formation of ethnic concept of the Adyghe by singing are considered in the paper. It is proved that spiritual songs reflecting the religious content of traditional culture of the Adyghe ethnos, symbolically construct a complete picture of the world binding still poorly differentiated syncretic unity of unconsciously poetic creativity.

Keywords: ethnic concept, folklore, religious consciousness, zechyr, traditional culture.

В начале XXI века человечество переживает два мощных бифуркационных процесса: глобализации и этнизации. Если первый, выражаясь словами А.Тойнби [1; 112], являет собой вызов, брошенный западным миром всему человечеству, то второй предстает как ответ всего нереализованного потенциала и реанимирует духовные ценности традиционного общества. Этнизация, как социокультурный процесс, материализуется не только посредством инкорпорирования требований формальных институций традиционного общества (поведенческих установок, систем ролей и статусов и т.д.), но, прежде всего, путем обращения к глубинным ментальным основаниям,

отвечающим за сохранение исторической памяти этноса.

Такой «архетипической» структурой, на наш взгляд, является этнический концепт, который выражает систему суммативных социорефлексивных и мировоззренческих атрибутов, с помощью которых происходит идентификация культурно-исторического кода этноса. Проявляясь через призму духовных песен, он отражает вибрационные, эмоциональные подсознательные предпочтения адыгов, а также их ментальные установки и верования. Духовные песни и стихи занимают особый пласт в устном народном творчестве адыгов, они не имеют четкого жанрового определения, так как

неоднородны. В духовных песнях основную смысловую нагрузку берет на себя текст, а музыка может варьироваться в зависимости от голосовых возможностей исполнителя и его вкусовых предпочтений. Может, поэтому их часто называют духовными стихами, которые распевают, такой необычный синтез двух творческих начал подчиняет себе человеческую душу, настраивая ее на мусульманскую молитву.

Первоисточником большинства духовных песен адыгов является исламская мусульманская литература, но в интерпретации адыгов содержание многих догматов ислама (мусульманства) трансформируется, приобретая своеобразный нравоучительный колорит, поднимающий религиозное сознание адыгов над текущими мелочами действительности и приближающий его к философскому восприятию мира. Это серьезно отличает духовные песни от обрядовых, лирических и исторических, которые в некоторой мере соприкасаются с повседневными бытовыми стереотипами восприятия, чувствования и мышления представителей этого народа. Коран иногда заменяет молитву, превращаясь в устах исполнителей в умильные плачи и душеполезные назидания. К сожалению, в устной традиции сохранился лишь очень маленький процент духовных песен, но даже по ним можно судить не только об их историческом происхождении, но и социальной миссии среди адыгских племен.

По форме изложения духовные стихи распадаются на ряд песенных групп. Первая включает в себя эпические стихи, которые строятся как ряд последовательных эпизодов из жизни пророка Мухаммеда и его священных деяний. Другая группа представляет собой монологи-причитания («Плач Аминет»). Отдельную группу составляют небольшие по форме стихи и песни об отдельных столпах ислама. Заметное место занимают стихи, посвященные окончанию священного месяца Рамадан (Шьэлэуатхэр) [2; 146].

Во всех группах своеобразным okayмлением — в начале и в конце — рефреном звучит: «Бисмилляхи, Р-Рхьмани, Р-Рахим», а последним словом часто бывает «Си Аллахь» («Хвала Аллаху»). «Бисмилляхи Р-Рахмани Р—Рахим» — в переводе с арабского: «Во имя Бога Милостивого и Милосердного». Адыги верили в то, что тому, кто читает «Бисмилляхи Рахмани Рахим» каждый день, Аллах несомненно дарует успех. Для усиления эстетического влияния некоторые духовные песни имели музыкальное сопровождение, а многие хорошие певцы могли знать до 3—4 вариантов исполнения одного и того же стиха, а в случае необходимости самостоятельно редактировали стихотворный текст, чтобы согласовать его с определенным мотивом, сложившимся в данной местности или общине. Чаще всего такие песни довольно сильно отражали индивидуальные особенности чувствования и мышления самого исполнителя, являясь творческим откликом человеческой души на церковные молитвы и песнопения, своеобразным душевным порывом в ответ на духовное просвещение и своеобразной ассимиляцией мусульманских и евангельских образов.

Одним из наиболее распространенных видов духовных песен является зэчыр — в переводе с арабского «помянуть Бога», «религиозный напев» или «песня с религиозным подтекстом». Это некое напевание арабских религиозно-молитвенных формул и коротких коранических сур, обращений к Богу, которое вытеснило обычай оплакивания покойного и стало обычным напевом, используемым в экстремальных ситуациях обыденной жизни для придания духу устойчивости в сопротивлении злу. Адыги часто называют зэчыром чтение Корана.

Каждый стих зэчира заканчивался словом «амин», означающим следующее: «О, Всевышний, прими наши молитвы», а также «Да будет так».

В духовных песнях присутствуют многие словосочетания, которые адыги часто употребляют в быту: например:

«Бисмилляхи Р-Рахмани Р-Рахим» — все, чтобы мусульманин ни делал, он всегда начинает этими словами. «С именем, (во имя) Аллаха Милостливого и Милосердного» [3; 110].

«Машаллах» обычно говорят, когда чему-то удивляются и восхищаются. Вместо «Ух ты» и т.п. говорят «Машаллах», чтобы не сглазить. («Машаллах» — «Как угодно было Аллаху», «Как захотел Аллах»)

«Иншаллах» — «Если захочет Аллах», говорится, когда озвучивают какое-то намерение что-то сделать.

«Субханаллах! (Фасубханаллах!)» — это возглас восклицания, удивления. Выражение эмоции или привлечение внимания. Значит «Аллах выше каких-либо недостатков».

«Хасбуналлах» — «Аллах нам достаточен». «Нам достаточно Аллаха».

«Маазаллах!» — произносят, когда просят защиты у Аллаха.

«Аузубиллях» — «прибегаю к защите Аллаха».

Духовные песни адыгов мифологизировались, становясь самой живучей формой творческой фантазии и доминантой духовной культуры народа, скрепляя еще слабо дифференцированное синкретическое единство бессознательно-поэтического творчества, первобытной религии и зачаточных форм донаучных представлений об окружающем мире в единое целое. Например, от архаических мифов о первопредках — культурных героях — путь идет и к сказке, и к религиозным мифам — легендам о боге-творце и его пророке Мухаммеде. Духовные песни синтезировали в себе все особенности мифологии адыгов — наивное очеловечивание природы, сопоставление природы с объектами человеческой культуры, смешение субъекта с объектом, предмета со знаком, вещи с ее атрибутами, части и целого. Любые классификации строятся по вторичным чувственным качествам, которые неотделимы от человека и его эмоций; сходство превращается в тождество, иллюзорно преодолеваются противоположности путем конструирования

объектов, сочетающих в себе противоположности (своеобразное моделирование).

Несмотря на свою оторванность от реалий жизни, духовные песни адыгов несомненно являлись формой познания окружающего мира и при всей своей громоздкости и «фантастичности» служили неким инструментом для анализа жизненных явлений, позволяющим сохранять во всем порядок. Религиозные ритуалы, сопровождаемые духовными песнями, направлены на приспособление личности к социуму и гармонизацию взаимоотношений в социальных группах, превращение хаоса в порядок, т.е. это переходный этап для формирования будущего, в котором человек будет наделен системным восприятием и мышлением, позволяющим прогнозировать последствия своих поступков, слов, жизненных решений. Ритуалы почти всегда сопровождались духовными песнями, являясь музыкально-словесным и действенным аспектом одного и того же феномена.

Внутреннее единство духовных песен и ритуалов создается не формальным средством обрядовых действий, а тождеством структуры, символическими парадигмами, неотделимыми от религиозных представлений. Отсюда обилие в поэтическом языке духовных песен всевозможных символов, эпитетов, сравнений, отождествлений. Сама техника устного исполнения этих песен способствует поэтической стереотипии, сохранению повторяющихся формул.

Таким образом, в основе этнического концепта лежит духовно-нравственная доминанта с ее ориентацией на культурные паттерны как практикоориентирующие и смыслообразующие стандарты, репрезентирующие самобытность традиционной культуры этноса. Традиционная культура как имманентное свойство этнического концепта воспроизводится в устной традиции исполнения духовных песен адыгов, придавая им своеобразие и индивидуальность.

Примечания:

1. Тойнби А. Постижение истории. М.: Прогресс, 1991. 736 с.
2. Хут Ш.Х. Адыгское народное искусство слова. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2003. 536 с.
3. Шумафов М.М. Взгляд на ислам через призму наук. Майкоп: Качество, 2011. 118 с.

References:

1. Toynbee A. Comprehension of the History. M.: Progress, 1991. 736 p.
2. Khut Sh.Kh. Adyghe folk art of the word. Maikop: Adyghea. Rep. Publish. House, 2003. 536 p.
3. Shumafov M.M. A look at Islam through the prism of sciences. Maikop LLC «Kachestvo», 2011.118 p.